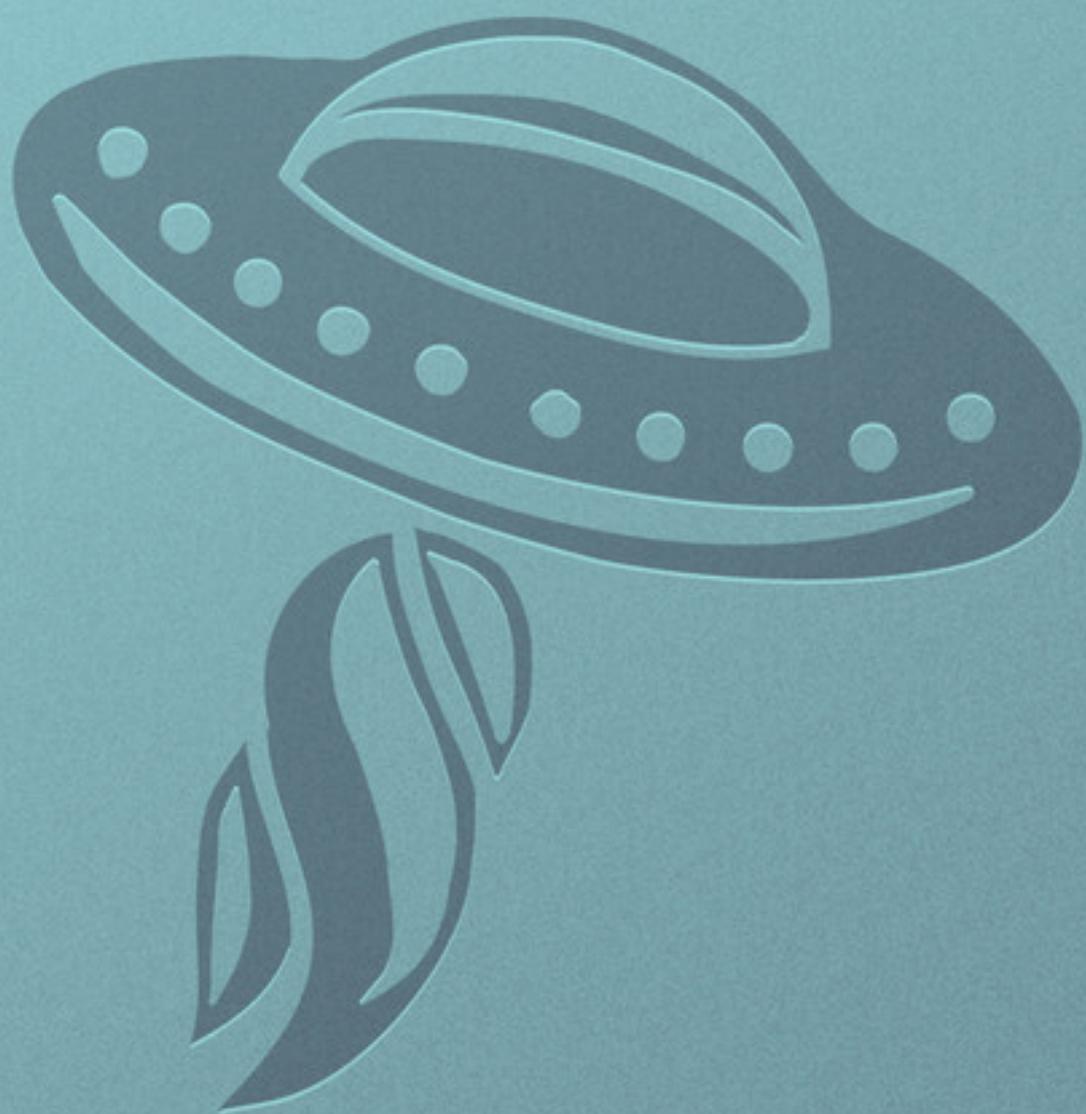

Айзек Азимов

Думай!

Рассказы о роботах

Айзек АЗИМОВ

Думай!

«Public Domain»

1977

Азимов А.

Думай! / А. Азимов — «Public Domain», 1977 — (Рассказы о роботах)

Несмотря на то что Дженовьева Реншоу была биологом, она задумалась над тем как по новому использовать лазер. И в один прекрасный день пригласила для обсуждения своих идей двух физиков – Джеймса Берковиц и Адама Орсино.

Айзек Азимов

Думай!

Руки Дженовьевы Реншоу, доктора медицины, были глубоко засунуты в карманы лабораторного халата, и сквозь ткань угадывались сжатые кулаки, но голос ее был спокоен.

– Дело в том, – сказала она, – что у меня все почти готово, но мне требуется помощь, чтобы избавиться от этого «почти».

Джеймс Берковиц, физик, имевший склонность опекал простых физиологов, когда они слишком привлекательны, чтобы быть доступными, привык называть ее Дженни Рен, когда она этого не слышала. Он с удовольствием говорил, что у Дженни Рен классический профиль и удивительно гладкие и прямые брови, если принять во внимание, что за этими бровями расположен столь незаурядный мозг. Однако он усвоил, что не стоит выражать свое восхищение – в смысле классического профиля – поскольку это называется мужским шовинизмом. Лучше было восхищаться умом, но все же он предпочитал не делать этого вслух в ее присутствии.

Поскребывая большим пальцем подрастающую на подбородке щетину, он сказал: – Ну думаю, что у начальства надолго хватит терпения. У меня такое ощущение, что тебя собираются еще до конца недели вызвать на ковер.

– Поэтому мне и нужна твоя помощь.

– Боюсь, ничем не смогу помочь. – Он неожиданно увидел свое отражение в зеркале и на мгновение залюбовался укладкой волос на голове.

– И помощь Адама тоже, – добавила она.

Адам Орсино, который до этого момента потягивал кофе и выглядел погруженным в размышления, вздрогнул, словно от неожиданного пинка сзади и выдавил: – Почему я? – Его пухлые губы задрожали.

– Потому что вы здесь специалисты по лазерам. Джим – теоретик, и Адам – инженер. А я придумала такое применения для лазера, которое вам и не снилось. Я не смогу их убедить одна, а вы вдвоем сможете.

– В том случае, – сказал Берковиц, – если ты сможешь сначала убедить нас.

– Хорошо. Допустим, вы позволите мне отнять час вашего драгоценного времени, если вы не боитесь, что вам покажут нечто совершенно новое о лазерах. Можете потратить на это то время, когда вы пьете кофе.

Все прочее в лаборатории Реншоу затмевал компьютер. Нельзя сказать, что он был необычно большим, но выглядел вездесущим. Реншоу разработала свою технику обращения с компьютером, и модифицировала и наращивала в нем блоки до тех пор, пока никто кроме нее (и, как иногда полагал Берковиц, даже она сама) не мог уверенно с ним обращаться. Не такой уж неплохой результат для биолога, говорила она.

Она молча закрыла дверь, затем повернулась и не улыбаясь взглянула на обоих. Берковиц с неудовольствием ощутил немного неприятный запах, а шевелящийся нос Орсино подтвердил, что тот его тоже почувствовал.

– Позвольте мне перечислить для вас применения лазера, – сказала Реншоу. – Если вы не возражаете против такой дилетантской лекции. Лазер – источник когерентного излучения, все световые волны которого имеют одну длину и движутся в одном направлении, поэтому оно лишено помех и может использоваться в голографии. Модулируя световые волны, вы можем с высокой точностью наложить на них информацию. Более того, поскольку длина волны лазера в миллион раз меньше, чем у радиоволн, лазерный луч может нести в миллион раз больше информации, чем эквивалентный радиолуч.

Берковиц явно забавлялся.

– Вы работаете над лазерной системой связи, Дженни?

– Ничего подобного, – возразила она. – Я оставляю столь очевидные достоинства физикам и инженерам. Лазер также способен концентрировать порции энергии на микроскопической площади и выделять эту энергию по частям. При больших мощностях можно взрывать водород и, возможно, начать управляемую ядерную реакцию...

– Убежден, что и этого у вас нет, – сказал Орсино, чья лысая голова блестела в свете флуоресцентных ламп.

– Нет. Я и не пыталась. при малых мощностях можно пробивать отверстия в самых огнеупорных материалах, сваривать детали, обрабатывать их нагревом, делать углубления и разметку. Можно так быстро удалить или выжечь крошечные порции вещества в ограниченной области, что вещество вокруг даже не успеет нагреться. Так можно обрабатывать зубную эмаль, сетчатку глаз и так далее. И, конечно же, лазер – это усилитель, способный усиливать слабые сигналы с большой точностью.

– А зачем вы нам все это говорите? – спросил Берковиц.

– Чтобы показать, как эти свойства могут быть использованы в моей области, нейрофизиологии.

Она пригладила рукой свои темные волосы, словно впервые заволновалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.